

4 стр.

● ИЗДАНО В КЕМЕРОВЕ

Шутки, пародии, эпиграммы... Они очень легко читаются. Порою кажется, что и писать их тоже нетрудно. Увы, это иллюзия. Бог весть, сколько черновиков понадобилось поэту, сколько «словесной руды» он извел, чтобы написать такие, к примеру, «легкие» строки, посвященные артисту Кемеровской драмы Ивану Сидорову (он же — художник, сценарист и прочее):

Богатый человек:

В одном Иване

На трех Иванов

разных дарований.

Это — добрые, улыбочные строки. Но поэт умеет быть и ироничным, язвительным. В доказательство приведем такую хотя бы строфу-миниатюру «Самонадеянная актриса»:

оттенком лукавой доброты.
Вот строки, характеризующие одного писателя-«натуралиста»:

Все малое

родится из великого,

без Пришвина

не знали бы мы

Зыкова.

Парефразируя эти же самые меткие строки, можно сказать с уверенностью, что без Александра Архангельского и Сергея Смирнова мы бы не знали Матвеева. И это дополнение отнюдь не в укор, ибо речь идет не о подражательстве, а о естественной учебе у мастеров. Матвеев многому научился у такого пока еще никем не превзойденного в нашей литературе мастера пародий и эпиграмм, как Архангельский. В частности, это от него идет умение в шутках

тонационные и стилистические особенности? Ну, конечно же, для Евгения Буравлева!

К числу лучших относится, по моему мнению, пародия на нашего земляка поэта Павла Майского. Привлекает пародия на заядлого таежника в жизни и в поэзии Леонида Березина («Я счастлив, если орюк-зачен, мой дом родной — моя тайга!»).

Приятны миниатюры, посвященные прозаикам Геннадию Емельянову и Гаррию Немченко, талантливой «маме» наших юных балерин, заслуженной артистке РСФСР В. Павловой, известным артистам Кемеровского театра оперетты А. Боброву, Г. Епифановой, главному режиссеру того же театра Т. Гогаве, прозаику и редактору Кемеровского издательства З. Чигаревой и другим... Менее удались, по-моему, эпиграммы, посвященные художнику А. Кирчакову, дирижеру Е. Лугову. Этим «микропроизведениям» (так их называет сам автор) явно недостает глубины мысли. А ведь Владимир Матвеев в том же самом сборнике проявил свое умение сочетать лапидарность с мудростью. Вот, например, строки о скульпторе — монументалисте Рудольфе Галкове:

Тогда монументален,

Когда не моментален.

Всего пять слов, а как много ими сказано!

Или вот эти строки (их просто трудно не процитировать):

Когда в спектаклях

прима повторяла,

она — уже не прима.

Лаконично и емко!

Сборник производит отрадное впечатление. Чтобы так тонко чувствовать поэзию, живопись, театральное искусство, надо самому быть человеком, лично причастным к разным жанрам искусства, воспринимающим радости и огорчения тружеников кисти и сцены, как свои собственные. В этом главный «секрет» удач Владимира Матвеева. А второй «секрет» успеха его сборника в том, что в художнике Николае Бурцеве он нашел родственную душу. Иллюстратор стал соавтором. Повезло и поэту, и художнику, а главное — читателям.

М. ШЛИФЕР.

„Смешинки“ И „Язвинки“

Недолго на фальшивом

чувстве

На сцене парцовать тебе,
смешно искать себя

в искусстве,

искусства не найдя в себе.

Хотя имя здесь и не названо, но прицел можно считать снайперским: конечно, узнают себя, как в зеркале, случайные в искусстве люди, их угадают знакомые и зрители.

Приведенные стихотворные цитаты выписаны из выпущенной Кемеровским издательством книги поэта и журналиста Владимира Матвеева, талантливо иллюстрированной художником Николаем Бурцевым. Книга названа «Копыто Пегаса». Надо заметить, что оно, это самое копыто, мило-сердно и заботливо к людям, заслуживающим уважения, но оно же беспощадно к тем, кто относится к творческому труду, как к бездумному пороханию.

Впрочем, даже и едкая ирония у Владимира Матвеева с

быть лаконичным, в пародиях же выражать не только формальное сходство с пародируемым поэтом, а с улыбкой раскрывать суть его творчества. Например, в пяти пародиях В. Матвеева на тему «Берегись злой собаки» (вольные интерпретации) названы поэты М. Небогатов, В. Баянов, Е. Буравлев, Г. Юров, А. Пинаев. Для тех, кто хорошо знаком с их творчеством, можно было бы и не называть имена: все равно тотчас догадались бы! Цитирую наугад одну из пародий:

Узнаю тебя, лохматый друг,

Труженик-солдат

из Чугунаша.

Ты чего же взбеленился

вдур,

Деру дал от деда

Кусургаша?

Твой хозяин новый груб

и глуп

Волком вой о старике

чалдоне...

Для кого же характерны эти обращения, глаголы, эти ин-